

СТАНДАРТЫ ДОКАЗЫВАНИЯ В СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Д. В. Зотов

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 1 апреля 2016 г.

Аннотация: современное уголовно-процессуальное право включает в себя все большее число стандартов доказывания, что соответствует тенденции формализации познавательной деятельности. Проявлением стандартов доказывания в стадии возбуждения уголовного дела является система специальных поводов для возбуждения дела. Общими чертами такой системы выступают: исключение публичного начала уголовного судопроизводства; расширение принципов диспозитивности и целесообразности процесса; конкретизация обязательных источников доказательств; особенности соотношения общих и специальных уголовно-процессуальных норм; наличие субъекта специального повода для возбуждения уголовного дела; предопределенность процессуальных решений в стадии возбуждения уголовного дела.

Ключевые слова: пределы доказывания, специальный повод, публичность, диспозитивность, целесообразность, законность, дифференциация, процесс доказывания, количество доказательств, формализм.

Abstract: current criminal procedural law includes a growing number of evidentiary standards that conform to the trend of formalization of cognitive activity. Manifestation of evidentiary standards in the process of a criminal case is a system of special grounds for legal action. The common features of this system are: the exclusion of the public start of criminal proceedings; extension of the principles of optionality and the feasibility of the process; specification compulsory sources of evidence; especially the ratio of general and special rules of criminal procedure; the existence of the subject of a special occasion for criminal prosecution; predetermination of procedural decisions in a stage of excitation of criminal case.

Key words: evidence limits, special occasion, publicity, optionality, feasibility, rule of law, differentiation, proof process, of evidence, formalism.

Отечественный уголовный процесс все больше наполняется положениями, формализующими познавательную деятельность дознавателя, следователя, прокурора и суда. Законодатель идет по пути заблаговременного определения стандартов доказывания, что дает ему возможность моделировать основные векторы уголовно-процессуальной политики, не позволяя профессиональным субъектам процесса в полной мере реализовывать свободу внутреннего убеждения. Важной задачей стандартизации уголовного правосудия выступает также необходимость приведения практики применения УПК к «общему знаменателю» – «выработке единого подхода соответствующих субъектов уголовного судопроизводства к пониманию достаточности доказательств для принятия важнейших решений по уголовному делу, что и составляют стандарты

доказанности»¹. К таким стандартам следует отнести конструкцию «необходимых пределов доказывания», под которыми следует понимать такое число источников доказательств, без которых невозможно обоснование позиции по делу либо оценка их достаточности². Необходимые пределы доказывания есть обязательное и неизбежное число источников доказательств, отсутствие которых тормозит доказательственную деятельность. Необходимые пределы доказывания не обладают заранее установленной доказательственной силой и не имеют каких-то преимуществ перед другими средствами доказывания. Но при их отсутствии невозможно установить обстоятельства, подлежащие доказыванию, что ведет к затягиванию процесса и в итоге – к невозможности правильного разрешения дела.

К числу необходимых пределов доказывания следует отнести те источники доказательств, которые образуют специальные поводы для возбуждения уголовного дела. Эти поводы законодатель наделил свойствами исключительности, так как «возбуждение уголовного дела по данным поводам возможно только по определенным преступлениям и только по материалам, направляемым специальными органами, но не иначе. Отсюда следует, что даже если в других поводах будут содержаться сведения о признаках преступлений, то такие поводы не могут претендовать на статус законных и, следовательно, порождать процессуальную обязанность субъектов, ведущих досудебное производство, предпринимать проверочные действия»³. Таковыми необходимыми пределами могут выступать только иные документы, поскольку «поводы для возбуждения уголовного дела являются доказательствами в виде иных документов (ст. 84 УПК РФ) и должны соответствовать предъявляемым к ним требованиям (относимости и допустимости)»⁴. Согласно ст. 140 УПК РФ обязательными источниками доказательств, формирующими специальные поводы возбуждения дела, будут:

1) заявление о преступлении (п. 1 ч. 1 ст. 140 УПК РФ), если уголовное преследование осуществляется в частнопубличном или частном порядке;

2) материалы, которые направлены налоговыми органами в соответствии с законодательством о налогах и сборах для решения вопроса о возбуждении уголовного дела о преступлениях, предусмотренных ст. 198–199.2 УК РФ (ч. 1.1 ст. 140 УПК РФ – утратила силу⁵);

¹ Лотынский А. М. Стандарты доказанности по уголовному делу // Рос. правосудие. 2015. № 10. С. 106.

² См.: Зотов Д. Пределы для пределов доказывания // Законность. 2014. № 9. С. 57–60 ; Его же. Необходимые пределы доказывания в условиях концепции свободы внутреннего судейского убеждения // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 4. С. 658–664.

³ Аширбекова М. Т. Поводы к возбуждению уголовного дела // Законность. 2012. № 10. С. 16–19.

⁴ Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. А. В. Смирнова. СПб., 2003. URL: <http://kalinovskiy-k.narod.ru/p/komm-140.htm>

⁵ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 22 октября 2014 г. № 308-ФЗ // Рос. газета. 2014. 24 окт.

3) материалы, которые направлены Центральным банком РФ в соответствии с Федеральным законом от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», а также конкурсным управляющим (ликвидатором) финансовой организации для решения вопроса о возбуждении уголовного дела о преступлениях, предусмотренных ст.172.1 УК РФ (ч. 1.2 УПК РФ);

4) заявление или согласие руководителя коммерческой или иной организации по преступлениям, предусмотренным главой 23 УК РФ (ст. 23 УПК РФ).

Все специальные поводы для возбуждения уголовного дела образуют систему, обладающую рядом общих черт.

1. В основе регулирования процессуальных отношений могут лежать как авторитарные, так и автономные подходы законодательной регламентации, благодаря которым достигается необходимый результат правоприменения. Как известно, «чистого» процесса с исключительно императивным или диспозитивным воздействием не существует. В сфере уголовного судопроизводства интересным является соотношение способов, которые образуют «свой «рисунку» процессуального режима в каждой стадии или же в отдельном виде процессуального производства в зависимости от выраженности диспозитивных или же публичных начал. Соотношение же последних отражает степень гармонизации публичных и частных интересов. Не является исключением и нормативная регламентация поводов для возбуждения уголовного дела»⁶. Внимательное исследование системы специальных поводов приводит к очевидному выводу: все они составляют **исключение из публичного начала** уголовного судопроизводства, если под публичностью понимать исключительную компетенцию функционеров уголовного судопроизводства по самостоятельному принятию процессуальных решений. Публичность предполагает обязанность государственных органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство «установить картину прошлого в полном объеме, выявить и защитить законные интересы всех участвующих в уголовном процессе и на основе баланса интересов принять социально значимое решение»⁷. Отдельным проявлением публичности выступают положения ч. 2 ст. 21 УПК РФ, обязывающие прокурора, следователя, орган дознания и дознавателя в случае обнаружения признаков преступления принять все меры по установлению события преступления, изобличению виновных в его совершении. Эта норма может быть реализована лишь при наличии общих поводов возбуждения уголовного дела. Обратная ситуация со специальным поводом, который не предоставляет названным участникам процесса самостоятельно, без волеизъявления отдельных лиц и организаций, воплощать свое усмотре-

⁶ Аширбекова М. Т. Специальные порядки возбуждения уголовного дела // Уголовное судопроизводство. 2015. № 1. С. 15.

⁷ Барабаш А. С. Место публичности в иерархии основных понятий уголовного процесса // Вестник Омского ун-та. Серия: Право. 2012. № 4. С. 133.

ние в процессуальных решениях, поскольку они как субъекты вторичны по отношению к инициативе возбуждения уголовного дела.

По сути, специальные поводы возбуждения уголовного дела сковывают сферу публичности уголовного судопроизводства, если публичность считать «началом» процесса, либо же вообще противоречат публичности, если последнюю рассматривать как «принцип» процесса. Причина таких противоречий кроется в характере интересов, которые иницируют начало уголовного судопроизводства. Природа таких интересов основывается на целесообразности, избирательности, индивидуальной потребности в отправлении правосудия по уголовным делам. Подобные интересы принято называть частными. Это признает законодатель, называя заявление о преступлении единственным поводом к возбуждению уголовного дела по частному и частнопубличному порядку уголовного преследования. Не утрачивают частного характера и те поводы, где инициатива возбуждения дела исходит от налоговых органов и Центрального банка РФ. Хотя такие организации и являются государственными органами, однако сущность дел, по которым они вправе обращаться, связана с деятельностью бизнес-сообщества и признанием за ним иммунитетов от необоснованного вмешательства со стороны публичных органов уголовного преследования. Частному материальному интересу соответствует диспозитивная форма его защиты, что позволяет исследовать связь «публичность – диспозитивность».

Появление дозволительных начал в уголовном процессе не всегда благосклонно воспринимается научным сообществом. Так, М. К. Свиридов, опасаясь постепенного превращения уголовного процесса в уголовно-исковое производство, пишет: «Наделение участвующих в уголовном процессе лиц и организаций полномочиями в определении судьбы процесса способно привести к тому, что они смогут добиваться разрешения уголовных дел в своих личных интересах и избежать уголовной ответственности за совершенные преступления»⁸. В унисон данной позиции звучит аргументация А. Н. Козловой: «В уголовном судопроизводстве, в целом построенном в соответствии с принципом публичности, диспозитивность ни при каких обстоятельствах не может быть признана основным началом (принципом) процесса и должна допускаться локально, в строго ограниченных случаях – как исключение из доминирующего начала публичности. В качестве критерия «допуска» в уголовный процесс элементов диспозитивности следует рассматривать наличие у частного лица возможности своим волеизъявлением влиять на возникновение и прекращение производства по делу»⁹.

Однако, несмотря на то, что диспозитивные правила хотя и нетипичны для уголовного процесса, они все чаще завоевывают право считаться

⁸ Свиридов М. К. Тенденции развития российского уголовно-процессуального законодательства // Вестник Томского гос. ун-та. 2012. № 358. С. 54.

⁹ Козлова А. Н. Публичность как принцип уголовного судопроизводства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 27–28.

с собой, расширяют число исключений из публичного начала. Либерализация уголовной политики государства, обсуждение новых альтернативных способов разрешения уголовных конфликтов, расширение дифференцированных форм судопроизводства – все это предполагает свободное волеизъявление заинтересованного субъекта, выбор им целесообразной модели поведения, что соответствует эклектичному (смешанному) способу правового регулирования. Поэтому, не отрицая примата публичных начал уголовного судопроизводства, следует определить место диспозитивности в системе принципов уголовного процесса. Такая регламентация будет отражать реальное состояние правосудия по уголовным делам, предполагающее выбор той процессуальной модели поведения, которая соответствует интересам участников дела.

2. Вскрытие диссонанса публичных начал уголовного судопроизводства и диспозитивности его отдельных проявлений в части регламентации специальных поводов для возбуждения дела предполагает обращение к соотношению таких принципиальных положений уголовного процесса, как законность и *целесообразность*. Если «начало публичности в некоторой степени сближается с началом законности»¹⁰, то целесообразность не совпадает с диспозитивностью и требует отдельного рассмотрения. Выражением принципа законности «является обязанность прокурора возбуждать уголовное преследование по каждому совершившемуся и подлежащему наказанию преступлению, независимо от соображений о тех или других затруднениях или неудобствах, могущих быть результатом возбуждения преследования, – пишет М. А. Чельцов-Бебутов применительно к моделям европейского процесса. – Другим принципом деятельность прокуратуры может быть так называемый «принцип целесообразности» (или «удобства»). При действии этого принципа органу, уполномоченному на возбуждение преследования, предоставляется в каждом отдельном случае решить, находит ли он удобным, уместным и целесообразным возбудить уголовное преследование или полагает более удобным от него воздержаться»¹¹.

Развитие процессуального законодательства зарубежных стран шло по тому пути, что «начало целесообразности все более вытесняет начало законности, становясь доминирующей моделью решения вопроса о том, имеет ли обвинительная власть право воздерживаться от уголовного преследования исходя из своего дискреционного усмотрения»¹². Применительно к отечественному уголовному процессу соотношение этих базовых идей Л. В. Головки справедливо оценивает следующим образом: «Сложилось так, что принцип законности безраздельно господствует у нас фак-

¹⁰ Якимович Ю. К. Понятие, назначение, дифференциация уголовного процесса. Принципы уголовного судопроизводства. Томск, 2015. С. 111.

¹¹ Чельцов-Бебутов М. А. Курс уголовно-процессуального права. Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах. СПб., 1995. С. 480–481.

¹² Головки Л. В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве. СПб., 2002. С. 29.

тически только в стадии возбуждения уголовного дела, где «целесообразность» полностью исключена. Иными словами, дело всегда должно быть возбуждено при обнаружении признаков преступления, что вовсе не означает неперемного осуждения и наказания лица даже в тех случаях, когда его вина установлена и не вызывает сомнений. Абсолютная законность сменяется у нас после возбуждения уголовного дела относительной (в определенных рамках) целесообразностью¹³. Подобный отечественный подход в силу его противоречивости и даже некоторой ироничности начинает меняться после внесения в УПК РФ положений, расширяющих перечень специальных поводов для возбуждения уголовного дела. Они меняют знаменатель «абсолютной законности» на «разумную целесообразность» в стадии возбуждения уголовного дела, тем самым приводя к сбалансированности всех последующих стадий.

Проявление целесообразности в стадии возбуждения уголовного дела следует связывать не столько с расширением дискреционных полномочий функционеров процесса, сколько с усмотрением тех субъектов, которые не обладают исключительными полномочиями по определению судьбы дела. «Размывание» законности целесообразностью даже в стадии возбуждения уголовного дела неизбежно приводит к вопросу о характере интереса, защищаемого посредством таких средств. Безусловно, М. Т. Аширбекова права, утверждая, что «в рамках общего порядка возбуждения уголовного дела формируются некие специальные (особенные) порядки. При этом их «особенность» часто связана с подвижностью баланса частных и публичных интересов, так или иначе отражаемых в регламентации либо самого повода к возбуждению уголовного дела, либо порядка доследственной проверки»¹⁴. Однако отыскание ответов должно быть начато не столько с анализа баланса общественных и личных интересов, сколько с определения различного характера государственных потребностей, во многом определяемых политической конъюнктурой. Сложно возразить позиции И. Б. Михайловской, утверждающей, что «законодателю всякий раз приходится отыскивать баланс, содержание которого определяется не «весом» того или иного принципа, а его (законодателя) собственным представлением о приоритете той или иной социальной ценности. Но проблема выбора и отыскания баланса между различными ценностями (принципами и т.п.) возникает лишь в тех случаях, когда эти ценности «разнонаправлены», в той или иной мере противоречат друг другу»¹⁵. Значимость таких социальных ценностей, как «личная заинтересованность» и «экономическая целесообразность», признаются современным законодателем и видоизменяют уголовно-процессуальную форму. Подтверждением тому служат специальные поводы для возбуждения уголовного дела.

¹³ Головки Л. В. Указ. соч. С. 249.

¹⁴ Аширбекова М. Т. Специальные порядки возбуждения уголовного дела. С. 14.

¹⁵ Михайловская И. Б. Цели, функции и принципы российского уголовного судопроизводства (уголовно-процессуальная форма). М., 2003. С. 11.

Заявления потерпевшего по делам частного и частнопубличного обвинения – неперемный повод к соответствующим видам уголовного преследования. Такие заявления выражают персональное желание, личную заинтересованность лица в привлечение виновных к ответственности. В отсутствие требуемых заявлений уголовное дело не может быть возбуждено (за исключением случаев, когда потерпевший в силу зависимого или беспомощного состояния, или по иным причинам не может защищать свои права), а производство по возбужденному делу подлежит прекращению. Подобная исключительность «частного» повода, облеченная в форму иных документов как источника доказательств, делает их необходимыми пределами доказывания, т.е. обязательными источниками доказательств по составам преступлений, указанных в ст. 20 УПК РФ.

Проявлением экономической целесообразности выступила общая тенденция гуманизации уголовной ответственности за преступления в сфере экономики. Так, уголовная политика в области налогообложения стала руководствоваться тем, что государство заинтересовано в том, чтобы как можно больше налогоплательщиков сознательно, добросовестно исполняли свои обязанности, а в случаях, когда налоговое правонарушение все-таки совершено, налогоплательщик, допустивший его, компенсировал государству все потери, а не в том, чтобы как можно больше налогоплательщиков было привлечено к уголовной ответственности.

Однако имеющийся опыт процессуального включения, а затем исключения специального «налогового» повода возбуждения уголовного дела свидетельствует о смене политических приоритетов в системе публичных ценностей. Так, по итогам встречи Президента РФ Д. А. Медведева с судьями областных, городских и районных судов 26 июля 2011 г., на которой обсуждались вопросы влияния отечественного правосудия на инвестиционный климат в стране¹⁶, был принят Федеральный закон от 6 декабря 2011 г. № 407-ФЗ «О внесении изменений в статьи 140 и 241 УПК РФ», определявший, что поводом для возбуждения уголовного дела о налоговых преступлениях (ст. 198–199.2 УК РФ) служат только те материалы, которые направлены налоговыми органами в соответствии с законодательством РФ о налогах и сборах для решения вопроса о возбуждении уголовного дела¹⁷. Но по прошествии полутора лет смена интересов государства опять потребовала изменения процессуальной формы. Уже 13 декабря 2012 г. по итогам заседания Межведомственной рабочей группы по противодействию незаконным финансовым операциям, где рассматривался вопрос об эффективности существующих уголовно-процессуальных механизмов, обеспечивающих деятельность компетентных органов в сфере борьбы с налоговой преступностью, положение о специальном «налоговом» поводе возбуждения

¹⁶ URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/12102>

¹⁷ Рос. газета. 2011. 9 дек.

уголовного дела было признано неэффективным и утратило силу после законодательных поправок¹⁸. Теперь это объяснялось тем, что ранее принятые изменения являются одной из основных причин низкой эффективности раскрытия налоговых преступлений, в связи с этим существенно затруднено использование в уголовном процессе имеющихся результатов оперативно-розыскных мероприятий, проводимых органами внутренних дел РФ в рамках борьбы с налоговой преступностью, а рассмотрение вопроса о возбуждении уголовного дела в общем порядке по ст. 198–199.2 УК РФ обеспечит комплексный подход к противодействию экономическим преступлениям, реализации возможностей правоохранительных органов и использованию поискового потенциала оперативно-розыскной деятельности для документирования налоговых преступлений и установления умысла на их совершение¹⁹.

3. Специальные поводы возбуждения уголовного дела являются следствием *дифференциации* процессуальной формы. При этом характер дифференциации связан с ее усложнением за счет *конкретизации* источников доказательств, образующих специальный повод и *детализации* формальных требований к ним. Иными словами, законодатель формирует стандарты доказывания уже на этапе возбуждения уголовного дела, определяя необходимые пределы доказывания – конкретные источники доказательств, обязательные в том или ином случае.

Степень детализации таких источников доказательств различна и в каждом случае определяется законом. Так, по делам частнопубличного обвинения форма заявления законом не установлена. Отсутствует подробная детализация и в случае привлечения к уголовному преследованию по заявлению коммерческой или иной организации: в ст. 23 УПК РФ речь идет о наличии самого заявления или согласия руководителя соответствующей организации. Совсем другие подходы для дел частного обвинения: ст. 318 УПК РФ детально регламентирует требования к форме и содержанию заявления потерпевшего. Необходимые пределы доказывания для категорий дел с «налоговым поводом» по ст. 172.1 УК РФ «Фальсификация финансовых документов учета и отчетности финансовой организации» сформулированы как бланкетные нормы. В этом случае специальный повод для возбуждения уголовного дела komponуется из иных документов, определяемых отраслевым законодательством. Например, ранее специальный «налоговый» повод составлял следующий комплекс документов: решение руководителя налогового органа о привлечении к налоговой ответственности, в котором излагаются обстоятельства совершенного привлекаемым к ответственности лицом налогового правонарушения так, как они установлены проведенной проверкой, со

¹⁸ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 22 октября 2014 г. № 308-ФЗ // Рос. газета. 2014. 24 окт.

¹⁹ О признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации : пояснительная записка к проекту федер. закона. URL: <http://asozd2.duma.gov.ru>

ссылкой на документы и иные сведения, подтверждающие указанные обстоятельства, доводы, приводимые лицом, в отношении которого проводилась проверка, в свою защиту, и результаты проверки этих доводов, решение о привлечении налогоплательщика к налоговой ответственности за конкретные налоговые правонарушения с указанием статей Налогового кодекса, предусматривающих данные правонарушения, и применяемые меры ответственности с обязательным указанием размера выявленной недоимки и соответствующих пеней, а также подлежащий уплате штраф (ст. 101 НК РФ). Помимо этого был предусмотрен ведомственный и судебный порядок обжалования названного решения до вступления его в законную силу (ст. 101, 139 НК РФ). В приведенном примере фактически норма «налогового» повода, «устанавливая жесткую зависимость решений органов и должностных лиц, ведущих производство по уголовному делу, от решения налогового органа, посягает на принцип публичности уголовного судопроизводства»²⁰. Налицо ситуация, когда отраслевое специальное законодательство заранее определяет стандарты уголовно-процессуального доказывания, тем самым формализует процесс познавательной деятельности.

4. Характер специального повода для возбуждения уголовного дела во многом определяется через традиционное *соотношение общих и специальных норм* уголовно-процессуального права. Они различаются между собой степенью общности и сферой действия. Общие нормы, регламентирующие повод для возбуждения уголовного дела представляют собой предписания, охватывающие своим действием максимально возможное число случаев когда дело может быть возбуждено. Эти нормы регулируют родовые отношения по наличию повода. В отличие от них специальные нормы – это предписания, которые детализируют определенный вид родовых общественных отношений по наличию повода для возбуждения дела, с учетом присущих им особенностей. Специальные нормы корректируют временные и пространственные условия реализации общих норм, способы правового воздействия на поведение субъекта повода для возбуждения уголовного дела. С одной стороны, специальные нормы обеспечивают бесперебойную и последовательную реализацию общих норм уголовно-процессуального права, регулируют более широкий, чем специальные, круг общественных отношений, применяя более высокую меру их обобщения. Специальные нормы содержат более детализированные предписания по сравнению с общими, поскольку более полно учитывают особенности общественных отношений по возбуждению дела. В юридической науке и практике сложилось правило: специальная норма отменяет действие общей применительно к фактам, предусмотренным специальным правилом. В связи с этим законодатель изначально дает широкий охват поводов, но в то же время сужает их за счет нали-

²⁰ Пятыйшев Я. С. Современное состояние уголовного преследования по делам о налоговых преступлениях // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2013. № 21. С. 149.

чия исключений, вводя специальные условия возбуждения дела. В таком плане закономерны вопросы о реальной тенденциозности «свободного» повода для возбуждения дела: «Все системы поводов для возбуждения уголовного дела стремятся к максимальному захвату сигналов о преступлении, т.е. к универсализации. Данная тенденция предопределена влиянием на стадию возбуждения уголовного дела принципа публичности. Устремление системы поводов к универсализации может быть реализовано посредством закрепления в системе поводов – «свободного» повода. Свободный повод делает систему поводов открытой и доступной для широкого спектра информационных сигналов о признаках преступления. При этом акцентируется внимание на том, что указанная свобода не должна быть стеснена формальными критериями»²¹. Подобная универсализация характерна для общего повода возбуждения уголовного дела, где действительно доминирует публичное начало процесса. Нормы, регламентирующие специальный повод действуют наоборот, они нормативно закрывают тот самый «спектр информационных сигналов» от должностных лиц, функционально ответственных за возбуждение уголовного дела, даже при очевидности признаков преступления, что объясняется отдельными привилегиями диспозитивно-целесообразных начал процесса.

5. Расширение начал диспозитивности и целесообразности уголовного судопроизводства влечет изменения в характере **субъекта специального повода** для возбуждения уголовного дела. Инициатива возбуждения уголовного дела может исходить только от определенных органов и лиц. Получение достоверной информации о совершенном преступлении от субъектов, находящихся «за рамками» специального повода, не может влечь возбуждение уголовного дела в силу правил о соотношении общих и специальных норм. Законодатель использует различные подходы в определении признаков таких субъектов, но во всех случаях их наличие является неременным условием законности возбуждения уголовного дела. В одних случаях это указание на конкретный орган или конкретное лицо: например, налоговые органы (так было предусмотрено для возбуждения дел о преступлениях по ст. 198–199.2 УК РФ) или же Центральный банк РФ, а также конкурсный управляющий (предусмотрено для возбуждения уголовного дела по ст. 172.1 УК РФ). Индивидуализация инициатора повода предусмотрена по делам о преступлениях в рамках главы 23 УК РФ «Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях» – им является руководитель коммерческой или иной организации, не являющейся государственным или муниципальным предприятием либо организацией с участием в уставном (складочном) капитале (паевом фонде) государства или муниципального образования (ст. 23 УПК РФ). Во всех других случаях конкретизация ро-

²¹ Дмитриев И. Р. «Свободный» повод для возбуждения уголовного дела : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2005. URL: <http://lawtheses.com/svobodnyy-povod-dlya-vozbuzhdeniya-ugolovnogo-dela>

дового плана: указание на заявителя – потерпевшего или его законного представителя по делам частного и частнопубличного обвинения.

Такая конкретизация субъекта является проявлением формализованных начал уголовно-процессуального познания и присуща шаблону необходимых пределов доказывания, поскольку ставит функционеров процесса с исключительной компетенцией по возбуждению уголовного дела в зависимость от формального волеизъявления тех инициаторов, которые заранее предусмотрены законом. Иными словами, «властный субъект уголовного процесса должен идти в своих действиях и решениях “в фарватере”»²² действий заявителей, а вовсе не в пределах свободы своего внутреннего убеждения, основанного на отстаивании публичных интересов.

6. Специальные поводы наряду с основаниями для возбуждения уголовного дела **предопределяют (предрешают) процессуальное решение** о возбуждении уголовного дела, чем сковывают свободу внутреннего убеждения субъектов доказывания, заставляя их действовать в русле формальных факторов, заранее определенных законом. Такая предопределенность диктуется самим законодателем, она носит легальный характер и ее цель – ограничение любых проявлений произвола со стороны правоохранительных органов. Это еще одно основание по отношению специальных поводов к числу проявлений разумного формализма. Авторитарная предопределенность принятия решения, с одной стороны, признается учеными: «Правила принятия решения могут быть выражены в абсолютно определенных нормах, когда правило поведения правоприменителя при наличии указанных в законе обстоятельств определено законодателем. Например, решение, которое должно быть принято при наличии повода и основания к возбуждению уголовного дела, предписано законодателем и иное решение не допускается (отказ в возбуждении дела)»²³. С другой стороны, П. А. Лупинская специально оговаривает, что даже в таких безальтернативных ситуациях решение в целом не утрачивает такого свойства, как выбор, поскольку «прежде чем принять решение по правовому вопросу, определить правовые последствия, наступающие при определенных обстоятельствах, надо эти обстоятельства установить»²⁴ и оценить по своему внутреннему убеждению. С такими суждениями можно согласиться лишь в части специальных поводов для дел частнопубличного уголовного преследования, где действительно требуется установление фактических и юридических обстоятельств для возбуждения дела. Здесь имеются определенные дискреционные полномочия, основывающиеся на самостоятельном познании фактических и юридических обстоятельств. Однако отсутствие свободы самостоятель-

²² Аширбекова М. Т. Новый порядок возбуждения уголовного дела по налоговым преступлениям // Законность. 2015. № 1. С. 25.

²³ Лупинская П. А. Решения в уголовном судопроизводстве : теория, законодательство, практика. М., 2010. С. 103.

²⁴ Там же. С. 105–106.

ного установления таких обстоятельств, а следовательно, и ограничение оценки по внутреннему убеждению следует фиксировать при возбуждении уголовных дел частного обвинения и тех уголовных дел публичного обвинения, где требуемая совокупность повода и оснований определена заранее. К числу последних можно отнести «налоговый повод», заявление коммерческой или иной организации, материалы Центрального банка РФ и конкурсного управляющего (ликвидатора) финансовой организации. По таким категориям дел отсутствует какая-либо вариативность поведения функционера судопроизводства, кроме как следовать единственно возможной формальной модели – принять решение о возбуждении уголовного дела²⁵. Сложно согласиться с выводом, «что повод, являясь формальным обстоятельством, не обязывает соответствующих участников уголовного судопроизводства принимать какое-либо процессуальное решение»²⁶. Наоборот, специальный повод является необходимой предпосылкой принятия решения о возбуждении уголовного дела.

Степень предопределенности принятия решения о возбуждении уголовного дела на основе специального повода неравномерна. Ее корреляция зависит от различных составляющих в «формуле специального повода»: уровня публичных начал, характера фактических оснований и степени их детализации.

²⁵ На безальтернативность действий в рамках специального повода обращает внимание М. К. Свиридов: «Стали возможны ситуации, когда наличие преступления зависит не от субъективного восприятия пострадавшим деяния как преступного, а определяется объективными признаками, и в то же время судьба уголовного дела решается не следователем и судом, а отдельным лицом или организацией» (*Свиридов М. К.* Тенденции развития российского уголовно-процессуального законодательства // *Вестник Томского гос. ун-та.* 2012. № 358. С. 53).

²⁶ Уголовно-процессуальное право / под общ. ред. В. М. Лебедева. М., 2016. С. 433–434.

Воронежский государственный университет

Зотов Д. В., кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой организации судебной власти и правоохранительной деятельности

E-mail: zotov78@mail.ru

Voronezh State University

Zotov D. V., Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Head of the Organization of Judicial Authority and Law Enforcement Activity Department

E-mail: zotov78@mail.ru